

Изуку позволил маме отвести его в комнату ожидания, и он сел, пока она шла к столу, чтобы заполнить документы. Когда закончила, она подошла и села рядом с ним, но так ничего и не смогла сказать, чтобы улучшить ситуацию, поэтому они просто сидели молча, пока не прозвучало имя Изуку.

Медсестра привела их в смотровую комнату и измерила жизненные показатели Изуку. Она осмотрела синяки Изуку, затем подозрительно посмотрела на Инко: "Что случилось?"

"Ничего!" Быстро сказал Изуку. "Я просто упал..."

"В школе была драка". Инко перебила его. "Он скрывал издевательства от меня, так что имеется смысл в том, что он будет скрывать раны и от вас. Не делай так больше Изуку".

Изуку снова уставился в землю, и медсестра кивнула, прежде чем уйти за доктором.

"Изуку..."

Что бы она ни собиралась сказать, ее прервал доктор, открывший дверь: "Изуку Мидория?"

Изуку кивнул, и доктор сел рядом с смотровым столом, на котором он сидел: "Вы можете сказать мне, что происходит?"

"Я в порядке!" Изуку сказал: "Я справлюсь с этим, мама просто волнуется!"

"Изуку". Инко начинал раздражаться. Почему Изуку не позволил им помочь ему?

"Все в порядке". Доктор улыбнулся. "Я уверен, что вы сильный молодой человек. Но почему бы вам не показать мне, о чем беспокоится ваша мама, чтобы, по крайней мере, успокоить ее нервы".

Изуку на мгновение нахмурился, прежде чем стащить с себя форменную куртку, затем рубашку, изо всех сил пытаясь расстегнуть пуговицы одной рукой. Инко хотела помочь ему, но одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что Изуку хотел это сделать сам. Она изо всех сил старалась не ахнуть от ужаса. Инко увидела полную коллекцию синяков, которые скрывались под его одеждой, некоторые уже были на стадии заживления, что означало, что это было далеко не единственное избиение, полученное Изуку в школе.

Доктор, однако, очень спокойно отнесся к травмам и осторожно начал ощупывать его руку: "Больно?"

Изуку поморщился, но покачал головой.

Доктор вздохнул: "Было бы удобнее сделать несколько рентгеновских снимков, для полного понимания этой картины, хорошо? Миссис Мидория, вы оставайтесь здесь, а я провожу Изуку на рентген, хорошо?"

Изуку подумал, что все слишком остро реагируют. Конечно, у него болела рука, но она не была

сломана. Вероятно. Честно говоря, Изуку не продумал, что произойдет, если бы это было так, и они не поехали в больницу, но его рука не болела настолько, чтобы быть сломанной. После того, как были сделаны рентгеновские снимки, он ожидал, что доктор отведет его обратно в палату, где ждала его мама, но вместо этого доктор отвел его в другую.

Доктор закрыл дверь и повернулся к Изуку: "Мидория? Я просто хочу, чтобы ты знал, что ты здесь в безопасности, и мы сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь тебе, хорошо?"

Изуку кивнул. Он не совсем был уверен, почему доктор говорит ему это. Разве не для этого были там врачи?

"Хорошо". сказал Доктор. "Дома у тебя все в порядке?"

Изуку в замешательстве посмотрел на доктора: "Да, а почему вы спрашиваете?"

"Ну, иногда, когда приходят дети с такими травмами, как у тебя ..."

Глаза Изуку расширились: "Вы думаете, что это моя мама сделала это со мной? Нет!" он попытался инстинктивно помахать руками перед собой, но поморщился от боли, вызванной этим действием. "Нет, мама никогда бы не причинила мне вреда".

"Ты уверен?" Мягко спросил у него доктор. "Вы не обязаны защищать ее".

"Нет! Я просто..." Изуку снова начал плакать. "Я люблю свою мать! Вот поэтому, не рассказал ей об издевательствах, потому что не хотел, чтобы она волновалась, и она все равно ничего не могла бы с этим поделать, и я не хотел, чтобы у кого-то были проблемы, но потом стало еще хуже, и я все равно не сказал ей, а потом случилось сегодняшнее происшествие, и потом позвонил директор. Ведь я даже не хотел приходить сюда, и теперь у нее будут проблемы, и это все моя вина, и ... "

"Просто дыши, Мидория". В голосе доктора звучала легкая паника. "У твоей мамы не будет проблем. Нам просто нужно было убедиться, что не было никакого насилия, и для этого нам нужно было спросить тебя без ее присутствия в комнате. Я не хотела тебя напугать, прости. "

Изуку неуверенно кивнул: "Л-ладно, этот разговор имеет смысл. Извините".

Доктор улыбнулся: "Это не твоя вина. Я рад, что твоя мама заботится о тебе, просто ... дай ей знать в будущем. Сделай ее работу немного легче, хорошо?"

"О'кей". Он чувствовал себя немного неловко из-за того, что солгал доктору, но все было бы намного лучше, если бы мама просто думала, что это единичный случай. Ей не пришлось бы так сильно беспокоиться.

Доктор проводил его обратно в палату, где ждала мама, и открыл файл, который дал ему рентгенолог: "Хорошо, похоже, у тебя перелом левой руки, но твои ребра в порядке, так что это хорошие новости. Мне просто нужно вправить кость и наложить на нее гипс, и все будет в порядке. Какого цвета ты хочешь?"

Изуку пожал плечами. Несколько месяцев назад он, вероятно, выбрал бы золотистого цвета, но теперь...

“Зеленый ”. Наконец он решился. Ему не обязательно было , чтоб гипс сочетаться с его снаряжением линчевателя, но зеленый цвет был цветом его линчевателя, так что в нем он чувствовал себя ... полезным? Не как Деку, которому сломали руку в школе и его мать чуть не обвинили в жестоком обращении с детьми. Он был таким глупым.

Наложение состава заняло больше времени, чем предполагал Изуку. Он должен был высохнуть между различными слоями, но к концу у него был полу удобный гипс, который покрывал его руку от локтя и ниже. Теперь, если бы только у него действительно были друзья, чтобы расписать его.

“Хорошо, Мидория, вы почти готовы идти. Я пришлю к вам медсестру, которая расскажет, как ухаживать за гипсом”.

“Большое вам спасибо”. Сказала мама.

Доктор просто улыбнулся

Как только они остались одни, воцарилось то же неловкое молчание, которое доминировало весь день. Инко посмотрела на Изуку и задумалась, как рассказать о том, о чем она начала думать, пока Изуку делал рентген.

“Я не думаю, что эта школа тебе больше подходит ”. Сказала она наконец.

Изуку посмотрел на нее: “Что?”

“Школа”. Сказала она. “Я не думаю, что она тебе подходит. Если они знали, что те другие дети делали с тобой, и все равно обвинили тебя вместо того, чтобы сделать что-нибудь, чтобы остановить это, то...” она вздохнула, “но я знаю, как ты всегда был близок с Кацуки. Не хотелось бы разлучать вас.”

Изуку прикусил губу, и Инко могла видеть, как его мозг работает сверхурочно, пока он обдумывает, как правильно это сказать.

“Я-я не думаю, что Каччан будет скучать по мне”.

Инко почувствовала, что ее сердце снова разбилось. Был ли Кацуки ...? Она надеялась, что он защищал Изуку, потому что хотел стать героем, но с тем, как сломлено звучали слова Изуку, и насколько он казался убежденным, что Кацуки не будет скучать по нему, тогда ... о, ее бедный мальчик.

“Мы могли бы рассмотреть возможность перевода тебя в другую школу”. Она сказала.

К ее удивлению, Изуку покачал головой: “Это не имеет никакого смысла. Проблема во мне, и перевод ничего не изменит, куда бы я ни пошел. Переход в новую школу просто означал бы, что я буду без причудным, так еще и новичком ”.

Инко нахмурилась. К сожалению, она поняла логику Изуку. Издевательства начались из-за того, что ему поставили диагноз "Без причудным", и Изуку был прав, это не изменится. Ей хотелось бы верить, что новая школа была бы лучше и добрее, но ... дети были жестокими. Был хороший шанс, что его новые одноклассники будут такими же плохими или даже хуже, чем те, которые были у него сейчас. Она не могла так поступить с ним.

Но она также не могла с чистой совестью отправить его обратно в Альдеру. Не после того, как у них хватило наглости обвинить его в драке. Но какие еще варианты были?

“Что, если бы мы могли найти что-нибудь в Интернете?” Предложила она. “Другие ученики не смогут над тобой издеваться, если их нет”.

Изуку выглядел скептически: “Существует ли вообще что-то подобное?”

Инко пожала плечами: “Я не знаю, но если это произойдет, то не мог ли бы ты , хотя бы взглянуть на этот вариант? Посмотреть, может быть, это то, что тебя заинтересует?”

Изуку надолго задумался, и Инко начала беспокоиться, что сказала что-то не то, когда Изуку улыбнулся: “Хорошо, мам. Я обещаю, что посмотрю, когда мы вернемся домой”.

“Завтра”. Твердым голосом сказала Инко. “Когда мы вернемся домой, мы не будем беспокоиться ни о чем другом, кроме ужина и просмотра телевизора, договорились?”

Изуку рассмеялся: “Договорились”.

Раздался стук в дверь, и вошла медсестра: “Здравствуйте. Я здесь, чтобы дать вам несколько инструкций, после чего вы сможете идти. Этот гипс должен оставаться на вашей руке около шести недель, чтобы дать вашей руке достаточно времени для заживления. Держите его сухим и не занимайтесь никакими видами спорта или интенсивными занятиями, которые могут нагружать вашу руку, пока вы не снимете гипс. Обязательно позвоните нам, если вам покажется, что что-то не так, и все! Теперь вы можете идти.”

Мама поблагодарила медсестру, и они ушли. Изуку почувствовал, как у него скрутило живот, когда он мысленно просматривал инструкции. Ему не разрешалось заниматься какой-либо физической активностью, которая могла бы нагрузить его руку в течение следующих полутора месяцев. Если он это сделает, то он просто повторно травмирует руку, что вызвало бы еще больше проблем у всех и заставило бы маму снова переживать, а он не мог так с ней поступить.

Так что же он должен сделать со своими ночными прогулками?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3163411>